

«Таинственный и прекрасный мир биологических станций Русского Севера». Новая книга о биостанциях на Белом и Баренцевом морях

С.И. Фокин

Кафедра зоологии беспозвоночных, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия; Department of Biology, Pisa University, Italy; sifokin@mail.ru

Издательство «Паулсен» (Москва), специализирующееся на издании научных, научно-популярных и художественных книг о северных регионах, Арктике и Антарктике, выпустило в начале 2022 г. объёмный труд Александры Горяшко (настоящие имя и отчество — Наталья Александровна) — «Острова блаженных». Книга, вышедшая тиражом 1000 экземпляров, имеет подзаголовок «История биологических станций Белого и Баренцева морей». Таким образом, её содержание целиком подпадает под направление нашего журнала и, следовательно, рецензию на этот результат многолетнего труда автора (430 страниц, более 350 чёрно-белых фотографий, карт и схем в тексте и 15 цветных фотографий на вклейке) логично опубликовать на страницах «Историко-биологических исследований».

Прежде всего, надо поздравить автора с завершением (и достаточно успешным) этого труда, а стало быть, и потенциальных читателей с возможностью познакомиться с «таинственным и прекрасным миром биологических станций Русского Севера» (Горяшко, 2022, с. 12). Поскольку я знаком с Александрой почти 20 лет, т. е. примерно тот срок, в который собирались материалы для опубликованной теперь книги, а также имею с автором совместные публикации на эту тему, то, безусловно, новинка мне была интересна и мой взгляд на результаты работы имеет не только профессиональный, но и личностный характер.

Нет сомнений, что опубликованная книга нужная и во многих смыслах (и для многих) она будет интересным чтением. Большинство глав, касающихся современных биологических станций, их жизни и смерти (в некоторых случаях) и их героев, абсолютно новый и первый в такой полноте взгляд, который теперь стал доступен читателю. Том хорошо оформлен зоологом-художницей Варварой Яценко.

Огромное число фотографий (на мой вкус излишне большое!), многие из которых уникальны, добавляют интереса и к чтению, и к рассматриванию книги.

Будучи «в теме», которой посвящена публикация, примерно те же 20 лет, хочу, однако, остановить внимание читателей в значительной степени на моментах, показавшихся мне спорными, и на очевидных ошибках и недостатках текста. Это, возможно, позволит читателям получить более полную картину относительно прежде всего дореволюционных русских биологических северных станций.

Уже в первом из 16 разделов книги: «От автора», «Введения» и 14 глав, автор заявила о концепции своего труда, где на первое место были поставлены истории о биологических морских стационарах и людях, с ними связанных. Фактически был анонсирован рассказ прежде всего о судьбах людей, тесно переплетённых с историей станций, основанных на побережьях и островах двух наших северных морей. Причём в большей степени эти истории (насколько возможно) рассказываются в книге со слов или словами самих героев и очевидцев событий.

Понятно, что такой подход, с одной стороны, упростил задачу автора — не обязательно было «копание» в архивах с целью дать реально документированный срез историй возникновения, развития и, увы, смерти многих из описанных институций. Кажется, на всю книгу есть всего 2 ссылки на архивные материалы, да и то одна из них взята из литературы. С другой стороны, станции, возникшие в XIX в. (Соловецкая) и в начале — первой половине века XX (Мурманская прежде всего, Дальнезеленецкая и Ковдинская) не могли достаточно полно быть описанными таким способом. Живых свидетелей их жизни уже нет, а свидетельства очевидцев, как правило, немногочисленны и, конечно, субъективны, как все мемуарные материалы. Это, впрочем, должно быть отнесено и к свидетельствам о жизни современных станций — они приведены в книге без всяких критических комментариев автора.

Такая концепция книги, на мой взгляд, породила не только несколько поверхностное описание самих «старых» станций в первых главах, но и ряд ошибок в этих описаниях. Последних, кстати, легко можно было бы избежать. Дело в том, что 16 лет назад мною с соавторами уже была издана книга по этой тематике (Фокин и др., 2006. М.: Товарищество научных изданий КМК), а также опубликована глава «Русские морские биологические станции на рубеже XIX–XX вв.» в книге «Русские учёные в Неаполе» Фокин, 2006. СПб.: Алейтея). Хотя на первую книгу Горяшко несколько раз ссылается (вторая только мельком упомянута, и то в целом), но эти ссылки придворены следующим указанием: «До настоящего времени <...> единственным популярным источником сведений <...> была небольшая книжка «Морские биологические станции на Русском Севере (1881–1938)» <...>. Однако из-за небольшого тиража (300 экз.) и довольно строгого академического стиля изложения, книга эта почти не вышла за пределы профессионального сообщества» (с. 11). Видимо, ориентируясь на стилистическое (методическое) различие текстов Горяшко и моих, последние не в полной мере были учтены в обсуждаемой книге.

Далее в предисловии автор написала: «Предлагаемая вашему вниманию книга [Горяшко, 2022. — С.Ф.] и содержательно, и стилистически рассчитана на более массового

читателя <...>. Полагаю, эта книга смогла решить свою главную задачу: открыть для читателей таинственный и прекрасный мир биологических станций Русского Севера <...>. Однако, с точки зрения истории биологических исследований на северо-западных морях России, и эта книга не полна» (с. 11–12). Я бы добавил — далеко не полна.

Оборот о «таинственном и прекрасном мире биологических станций» на мой вкус кажется не только излишне эмоциональным, но и по сути неверным. Таинственна и прекрасна природа Севера: обитатели моря, закаты и рассветы, туманы и голоса перелетных птиц, а все-таки не станции, даже красивые с архитектурной и ландшафтной точек зрения и обладающие (обладавшие) долгой и любопытной историей.

Автор пишет (с. 4): «За достоверность и качество книги я отвечаю перед всеми, кто доверил мне свои воспоминания, перед каждым, кто помогал в сборе материала, перед каждой из описанных здесь биостанций». Поскольку я принадлежу к перечисленным категориям лиц, то позволю себе далее указать основные (чтобы не утомлять читателей) недочёты рассматриваемой книги.

Сначала вещи достаточно общие. В аннотации книги от лица издательства и на первой схеме расположения стационаров, о которых идёт в книге речь, их указано 14 (с. 6). Им соответствуют 14 глав книги. Возникает вопрос — все ли из этих институций можно назвать станциями? Исходя из собственного определения автора (с. 7) и общих представлений о такого рода объектах, видимо, нет. Это касается «Чёрной речки», «Лапутии», равно как и Соловецкого общества краеведения. Безусловно, они должны были быть включены в книгу, но все-таки под более очевидным названием — базы (места) биологических исследований.

Непонятно, как автор подходила к определению времени основания той или иной станции. Придерживаясь документов и публикаций соответствующего времени, Соловецкую станцию есть возможность «начать» с 1881 г., в то же время Ковдинскую, созданную К.К. Сент-Илером, никак нельзя «основать» в 1908 г. — как минимум эта дата должна быть сдвинута на 1911 г. То же относится и к Дальнезеленецкой (Мурманской морской) биологической станции — все документы говорят об основании её в 1936-м, а никак не в 1935 г.

Автор предлагает читателям не столь академичный, но весьма эмоциональный взгляд на обсуждаемую тему, используя для этого многочисленные «побасенки» участников событий (конечно, в большей степени адресованных современным биостанциям на Белом море). Понятно, что на таких стационарах складывалась своеобразная жизнь, которая, без сомнения, представляла (а на современных и представляет) собой определённый социокультурный феномен. Именно это и привлекает автора книги, но, увы, в ущерб документированной истории «старых» станций.

Для до- и послереволюционной истории этих станций отмечается некоторый «регресс», т. е. не только не полная, но часто и поверхностная трактовка событий без чёткой их последовательности. Фактически, например, после перевода Соловецкой станции на Мурман — в Александровск (1899) и до водворения там в качестве директора Г.А. Ключе (осень 1908) станционные события, а по сути вся организация станции и её первые годы самостоятельной жизни, сжались до одного абзаца. А ведь именно им есть много документальных (в том числе и эпистолярных — (Догель, 2007)) свидетельств. Более того, обидно пренебрежение автора возможностью познакомить читателей с участниками тех событий, для большинства из которых в первых главах книги нет ни дат жизни, ни кратких биографических справок. Это

особенно бросается в глаза на фоне таких материалов для В. Молотова (sic!), и частью даже гонителя Соловецкой станции — архимандрита Ианникия, и далее для почти всех, даже второстепенных персонажей современных станций!

Как уже было отмечено, наряду со значительным числом редких и уникальных фотографий есть и не столь необходимые — сокращение их числа могло бы освободить место для более полного описания событий из жизни станций. Понятно желание А. Горяшко представить жизнь во всей её полноте, не всегда, правда, соблюдаемое в книге, но, например, большой подраздел «Не только биология» (с. 420) мог бы быть без всякого ущерба сокращён.

Понятно, что в любой работе такого объёма недочёты практически неизбежны, однако их число вполне можно было уменьшить. Некоторые мелкие ошибки легко могли бы быть устранены, если бы у издания был научный редактор. Очевидно, такового не было, а жаль!

Итак, некоторые очевидные ошибки в тексте книги.

Автор почему-то исключила из списка российских биологических станций Зоологическую станцию в Виллафранке (Villefranche sur Mer) (сноска 3 на с. 10), хотя она и упомянута в тексте. Между тем она 45 лет была русской. По сути, она была одной из отечественных морских станций с самой длинной историей (с 1886 по 1931); так как она была русской, никаких «русских» столов там, конечно, не было.

В.А. Фаусек не был сотрудником Соловецкой станции, а в ИСПБУ он был приват-доцентом Зоотомического, а не Зоологического кабинета.

В Мессине не было биологической станции ни в 1868 г., ни позднее, а станция в Вудсхолле была открыта только в 1888 г.

Роль Н.Н. Миклухо-Маклая в организации Севастопольской станции сильно преувеличена. Непосредственным инициатором создания морских биологических станций в России должен считаться К.Ф. Кесслер (1815–1881), возглавлявший комиссию, учреждённую для этого по его предложению.

Все исследования К.С. Мережковского, сделанные на Белом море, были проведены до открытия Соловецкой биостанции. На самой станции учёный не работал.

Хотя номинально в 1899 г. президентом Общества был ещё А.Н. Бекетов, но ввиду его болезни обязанности президента уже исполнял А.А. Иностранцев, официально избранный в 1900 г.

К.К. Сент-Илер никогда не был ассистентом у И.И. Мечникова. Серебряная, а не золотая медаль была получена им на конкурсе студенческих работ, а вовсе не при окончании университета.

Фотография на с. 101 была точно сделана раньше 1897 г.

Подпись к фотографии на с. 49 со шхунной «А. Ковалевский» не соответствует действительности — она снята на фоне Александровска, а не станции.

Студенческие практики на Мурмане начались с 1910 г.

По отдельности все упомянутые ошибки, как и некоторые другие, конечно, должны быть сочтены мелкими. Однако в целом они, как и общий подход к описанию истории «старых» станций, несколько снижают впечатление от чтения первых глав книги и явно показывают крен авторских симпатий к дню сегодняшнему. Тут, благодаря огромному собранному А. Горяшко материалу на сайте «Литторины на литорали» www.littorina.info, она ориентируется почти безошибочно.

Завершая рецензию, следует повторить, что автором проделана огромная, важная работа, для большинства современных биологических станций в регионе сде-

ланная впервые. Может быть, мои критические заметки помогут автору в будущем переиздать книгу в улучшенном виде.

“The mysterious and beautiful world of biological stations of the Russian North”. A new book about biostations on the White and Barents Seas

SERGEI I. FOKIN

Department of Invertebrate Zoology, St. Petersburg State University, Russia and Department of Biology, Pisa University, Italy; sifokin@mail.ru.

This is a review of the book “The islands of the blissful. The history of biological stations on the White and Barents Seas” by Alexandra Goryashko that has just been published in Moscow (2022). The author has been collecting material about biological stations of the Russian North (the White and Barents Seas) for more than 20 years. The review contains some criticisms concerning, firstly, a few general points of the book’s concept and the history of the Solovetskaya and Murman stations (1881–1930) that, in the reviewer’s opinion, are covered insufficiently and with some errors. The book contains almost no references to archival documents and is based (in the part regarding modern biological stations on the White Sea) primarily on the memoirs and interviews. This, of course, makes the narrative lively but sometimes does not provide a truly documentary basis for the history of the 14 biological institutions reviewed in the book, some of which (6) are still operational.

Keywords: Marine biological stations; Russian North; White and Barents Seas.